

Из трёх сотен бойцов нескольких рот с их бота в живых осталось меньше половины. Из командиров выжили лишь они с Квартом. Если провести атаку в лоб, то не останется никого. Связь так и не заработала, и поддержки с воздуха они вряд ли дождутся.

«Что же поделаешь? Придётся по старинке», — Алексей коснулся перстня и остановил время.

Резко наступившая тишина принесла облегчение. Его бойцы замерли в укрытиях, на их лицах застыли страх и злость. Кварт выглядел напуганным. Он вырос в тепличных условиях и нёс службу на непыльной должности, после чего по своей вине попал в эту передрыгу и втянул в неё напарника. Он был совершенно не готов к сражениям и смерти.

Поскольку опасаться больше было нечего, землянин спокойно распрямился в полный рост и вышел из укрытия. Он поднял забрало шлема. Тяжёлый спёртый воздух, из-за которого тяжело было дышать, снова наполнил его лёгкие. Воздух был тяжёлым, трава словно проволока, песок подобен бетону. Всё это очень бесило мужчину в моменты полной остановки времени.

Алексей выдернул из ножен десантный нож, после чего с лёгкостью перепрыгнул стену укрепления. Это не его война, но из-за нелепой случайности придётся запачкать руки в крови.

Он нанёс противнику первый точный удар композитным ножом в сочленение шлема с нагрудной броней. Нож с натугой прошёл через преграду и перерубил шейные позвонки. После запуска времени это наверняка убьёт парня, которые крепко сжимал в руках плазмомёт. Следующий удар отправит на тот свет оператора плазменной установки.

Шаг за шагом Алексей проходил от одного врага к другому и отточенными движениями наносил смертельные удары. При восстановлении хронопотока эти погибнут, но Алексею уже было плевать. В настоящий момент они стали врагами и ему следовало думать о своей шкуре.

Он неустанно двигался к цели — к установке ПВО и минометным расчётам. Огромные стволы смотрели в небо в поисках новых целей. Он передвигался в спокойном темпе и, словно бездушный робот, механически убивал ничего не подозревавших вражеских солдат.

В итоге он достиг энергоустановки в виде огромного генератора плазмо-импульсных зарядов для мощных пушек воздушной обороны. После внимательного осмотра защищённого корпуса генератора, он не нашел уязвимых мест. Его затуманенный взгляд остановился на дверце, которая была закрыта на обычный механический замок. Военная техника всегда была проста и сверхнадежна, и не имела лишних деталей.

По логике, ключи должны храниться у старшего офицера. Найти такового по знакам различия было несложно. Алексей вернулся к недавно убитому офицеру противника и тщательно обыскал его. В кармане его кителя обнаружилась связка ключей. Один из ключей идеально подошёл к замку дверцы, ведущей в недра генератора.

Тяжелая бронированная дверь с трудом открылась. Командир команды смертников нырнул в тёмный проём. Семь тысяч лет прошло, а принцип действия гранаты не изменился. Пять гранат были разложены в разнообразные места генератора с включённым таймером на двадцать секунд. Алексей не собирался подвергать опасности остатки своего отряда и хотел иметь запас по времени, чтобы они могли отступить. После проведенной диверсии он вернулся в укрытие и запустил хронопоток.

— Назад, отступаем! Сейчас всё взорвётся! — закричал он во всё горло.

Десантники то ли не слышали, то ли боялись лезть по огонь противника, но его приказа не послушались. Плюнув на ничего не понимающих парней, он схватил за шиворот Кварта и со всех ног рванул вниз со склона. Его нейросеть вела отчёт до момента взрыва. Дальше товарищ побежал сам.

Личный пример оказался более эффективным и заразительным, чем слова. Когда десантники увидели резво бегущего командира, который стремился достигнуть скального выступа, то тут же тоже засуетились и побежали следом за ним.

«Лишь бы ошейники не сработали!», — успел подумать Алексей в тот момент, когда нейросеть почти закончила обратный отсчёт.

— Три, два, один!

БАБАХ!!!

Мощнейший взрыв сотряс землю. В небо взвился огромный огненный шар, ярко осветивший всю округу.

— Ложись! — только и успел прокричать командир, как всех окатило осколками и землей. Связь появилась, и он поспешил передать по голосовому каналу: — Высота взята! Вражеское укрытие подорвано. Мы отступаем, — когда связь была отключена, он обратил свой взор на товарища. — Кварт, мы сделали это!

Кварт молча лежал на животе, засыпанный землей.

— Все на штурм, бегом! — Алексей подошел к капитану.

Кварт тихо скулил себе под нос, заворочавшись на земле. Воронцов аккуратно перевернул его на спину и увидел у него на животе расплывающееся пятно крови. Композитная броня была пробита осколком.

— Чёрт! Сука! Чёрт! Какого хрена ты стоял в момент взрыва, придурок?! Алексей в гневе кричал на истекающего кровью приятеля.

Землянин снял с пояса автоматическую аптечку, которая оказалась просрочена. Он снял с плеча раненного товарища пробитый сегмент брони и приложил аптечку, но она отказывалась работать.

— Чёртова аптечка, давай работай!

Мужчина потряс её, и, наконец, раздался щелчок, а на корпусе аптечки загорелся зелёный индикатор, который говорил о том, что прибор готов к работе. В тот же миг без промедлений землянин приложил аптечку к комбезу. Четыре длинных иглы проникли в тело раненого Кварта сквозь защитный комбинезон и ввели лекарство. Бледное лицо парня озарила придурковатая улыбка.

— Спасибо, — тихо прошептал он.

Алексей незаметно остановил время, сдёрнул с шеи капитана ненавистный ошейник и со всей силы закинул его далеко вниз. Восстановив хронопоток, он сказал Кварту:

— Будь тут, Кварт. Мне нужно продолжать наступление, — не скрывая улыбки от того, что собрату по несчастью стало легче, Алексей поднял винтовку и устремился на вершину холма.

С последней минуты сражения обстановка круто изменилась. Защитный периметр на холме прекратил своё существование, а от многотонных вражеских орудий остались лишь покорёженные остовы. От противников ничего не осталось. Всех, кого не убил Алексей, уничтожило мощнейшим взрывом. Гранаты так сильно взорваться не могли, но они послужили активатором для взрыва реактора.

От командования, которое находилось далеко от места бойни, не было ответа. Алексей приказал части солдат занять круговую оборону, а другим спуститься вниз по склону и искать выживших. Пока было затишье и вражеские силы располагались далеко от них, он провёл инструктаж бойцам и проверил выставленную оборону.

Силы землянина были не бесконечными. Он тяжело уселся на кусок гранитного камня рядом с раненым приятелем, чтобы перевести дух.

С Кварта и других раненых бойцов сняли броню, чтобы им проще было оказывать первую помощь. Воронцов без церемоний разрезал защитный комбинезон товарища и оглядел рану.

— Да, хреново дело. Осколок застрял внутри, зато кишки наружу. Ещё эти суки молчат, бакулюм им в рот! Что дальше-то делать?

— Ждать, — еле шевеля губами, прошептал Кварт. — За нами должны прислать транспортный бот. Хе... — скривились его губы в болезненной гримасе. — Знаешь, а ты точно не местный. У нас не принято оказывать первую помощь, если ты не медик.

— Ха! Глупости. У меня нейросеть Спасатель девятого ранга и базы знаний соответствующие. Мне всё можно. А ты покрепче зажми рану, а то ещё откинешь копыта, и что мне тогда с тобой делать?

Лишь на следующее утро на нейросеть «Алекса Ворона» пришёл приказ командования удерживать высоту. Вскоре с ним на связь вышел знакомый майор, который завербовал его в смертники.

— Как у вас дела, лейтенант?

— Взяли позицию. Удерживаем высоту. Много двухсотых и трёхсотых.

— Кого? — не понял его лексикона майор.

— Убитых и раненых.

— А, это ваш содружественный жаргон. Ясно. Что по выжившим?

— Чуть больше сотни бойцов.

— Сколько?! — в голосе майора слышалось явное изумление. — Так много? Да вы счастливики. Алекс Ворон, я и не ожидал, что у вас получится взять высоту. Я представлю вас к награде и обязуюсь объявить для вас амнистию. Ожидайте и удерживайте позицию, к вечеру

к вам прибудет подкрепление.

— Принято, ждать и держаться.

«Подкрепление — это хорошо», — подумал землянин и вгрызся зубами в брикет суточного пайка.

Еды у них с собой было ровно на одни сутки, а вода кончилась ещё ночью. Солдаты собрали с убитых десантников всё, что уцелело, после чего лейтенант распределил припасы поровну между выжившими смертниками.

После того, как паёк был умят за обе щёки, мужчина предстал перед усталыми и вымотанными десантниками. При виде него они направили на него взгляды, в которых читалась смесь обречённости с капелькой надежды.

— Поздравляю, смертники, — иронично начал он. — К вечеру к нам прибудет подкрепление, и заживём!

— Слышь, лейтенант, а что произошло? — приподнял голову один из раненых бойцов. — Из-за чего прогремел столь мощный взрыв? С орбиты что ли бахнули?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Может, и бахнули, может, у неприятеля ошибка вышла. Вот у меня случай был один — боец мину в гранатомёт два раза вверх тормашками засунул. Чудом уцелели.

— Мину? — выпучил глаза тот же парень.

— Да, мину. Это устаревшая граната. Сам понимаешь, солдатне впаривают всякий хлам, чтобы освободить места на складах и набить их новым оружием. Вернёмся к нашим баранам... — чтобы уйти от скользкой темы, он по связи отдал указания о смене караула.